

1001 ночь.

Рассказ об Аджибе и Гарибе

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 624-630](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 631-637](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 638-644](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 645-651](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 652-658](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 659-665](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 666-672](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 673-680](#)

Шестьсот семьдесят третья ночь

Когда же настала шестьсот семьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что люди, ехавшие на корабле, схватили Гариба и связали его, говоря: "Мы убьем его только на нашей земле".

И потом они ехали, пока не достигли города Курджей. А тот, кто его построил, был жестокий амалекитянин, и он поставил у каждого ворот города по человеку из меди, сделанному с мудростью, и когда входил в город какойнибудь чужеземец, этот человек трубил в трубу, и всякий, кто был в городе, слышал это, и вошедшего схватывали и убивали, если он не вступал в их веру. И когда Гариб вступил в город, человек закричал великим криком и так заревел, что испугал сердце царя, и тот встал и вошел к своему идолу и увидел, что из его рта, носа и глаз выходит огонь и дым. А в брюхо идола вошел шайтан, который говорил его языком и сказал: "О царь, к тебе попал один человек по имени Гариб, и он – царь Ирака. Он приказывает людям оставить их веру и поклоняться господе, и когда его к тебе приведут, не щади его".

И царь вышел и сел на престол, и вдруг привели Гариба, поставили его перед царем и сказали: "О царь, мы увидели, что этот юноша не верит в наших богов, и мы нашли его тонущим". И они рассказали царю историю Гариба, и царь сказал: "Пойдите с ним в дом большого идола и зарежьте его перед ним; может быть, он будет нами доволен". – "О царь, – сказал ему везирь, – зарезать его не хорошо: он умрет в одну минуту". – "Мы заключим его в тюрьму, наберем дров и подожжем се", – сказал царь. И собрали дрова, жгли их до утра. И царь вышел вместе с жителями города и велел привести Гариба, и за ним пошли, чтобы его привести, но не нашли его. И посланные вернулись и осведомили царя о его бегстве, и царь спросил: "А как же он убежал". И ему сказали: "Мы увидели, что цепи и оковы сброшены, а двери заперты". И царь удивился и воскликнул: "На небо, что ли, он улетел или под землю провалился?" И ему ответили: "Не знаем!" – "Я пойду к моему богу и спрошу его про этого человека, он расскажет мне, куда он ушел", – сказал царь.

И он встал и отправился к идолу, чтобы пасть перед ним ниц, но не нашел его, и тогда он начал тереть себе глаза, говоря: "Ты спишь или бодрствуешь?" И он обратился к везиру и спросил: "О везирь, где мой бог и где пленник? Клянусь моей верой, о пес среди везирей, если бы ты мне не посоветовал его сжечь, я бы его зарезал. Это он украл моего бога и убежал, и я обязательно отомщу!" И он вытащил меч и, ударив везиря, отрубил ему голову.

А исчезновению Гариба с идолом была диковинная причина. Вот она.

Когда царь заточил Гариба, его посадили в комнату рядом с беседкой, в которой был идол. И Гариб стал поминать Аллаха великого и просить у Аллаха великого, славного, помощи, и его услышал марид, приставленный к идолу, говорившему его языком, и его сердце смирилось, в он воскликнул: "О, позор мне перед тем, кто меня видит, а я его не вижу!" И он подошел к Гарибу и припал к его ногам и спросил его: "О господин мой, что мне сказать, чтобы стать одним из твоих приверженцев и вступить в твою веру?" – "Скажи: "Нет бога, кроме Аллаха, Ибрахим – друг Аллаха", – сказал Гариб. И марид произнес исповедание и был зачислен в число обладателей счастья. А имя этого мариды было Зальзаль ибн аль-Музальзиль, и его отец был одним из великих царей джиннов. И марид освободил Гариба от оков и понес его с идолом, направляясь к верхнему воздуху..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот семьдесят четвертая ночь

Когда же настала шестьсот семьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда марид понес Гариба вместе с идолом, он направился к верхнему воздуху, и вот то, что с ним было.

Что же касается царя, то он вошел, чтобы спросить идола про Гариба, и не нашел его, и случилось то, что случилось. И когда воины царя увидели, что произошло, они отвергли поклонение идолу и вытащили мечи и убили своего царя и напали друг на друга. Меч ходил между ними три дня, пока они не уничтожили один другого и не осталось из них только два человека. И один из них осилил другого и убил его, и подскочили к этому человеку дети и убили его, и они до тех пор колотили друг друга, пока не погибли все до последнего. И женщины и девушки бросились бежать и направились в селения и крепости, и сделался город пустым, и остались в нем только совы.

Вот что случилось с жителями города. Что же касается Гариба, то Зальзаль ибн аль-Музальзиль поднял его и направился с ним в свою страну, то есть на Камфарные острова, к хрустальному дворцу и заколдованному тельцу. А у царя аль-Музальзиля был пестрый теленок, которого он одевал в украшения и платья, затканные червонным золотом, и он сделал его богом. И однажды аль-Музальзиль со своими людьми вошел к теленку и увидел его испуганным. "О бог мой, что тебя испугало?" – спросил он. И шайтан, бывший в брюхе теленка, закричал и сказал: "О Музальзиль, твой сын склонился к вере друга Аллаха – Ибрахима, при помощи Гариба, властитель Ирака".

И затем он рассказал ему о том, что случилось, с начала до конца. И когда царь услышал слова теленка, он вышел, недоумевая, и сел на престол своего царства и потребовал к себе вельмож правления, и они явились. И царь рассказал им, что он услышал от идола, и они удивились этому и спросили: "Что же нам делать, о царь?" И царь сказал: "Когда мой сын явится и вы увидите, что я его обнимаю, хватайте его". И вельможи отвечали: "Слушаем и повинемся!"

А потом, через два дня, Зальзаль вошел к своему отцу, и с ним были Гариб и идол царя Курджей, и когда он уходил в дворцовые ворота, на него с Гарибом бросились и схватили и поставили перед царем аль-Музальзим. И царь посмотрел на своего сына взором гнева и сказал ему: "О пес из джиннов, разве ты покинул твою веру и веру твоих отцов и дедов?" – "Я вошел в истинную веру, а ты – горе тебе! – прими ислам, ты спасешься от гнева всевластного владыки, творца ночи и дня", – ответил Зальзаль. И царь разгневался на своего сына и воскликнул: "О дитя прелюбодеяния, ты говоришь мне в лицо такие слова!"

И он велел его заточить, и его заточили, а потом царь обратился к Гарибу и сказал ему: "О обломок людей, как ты сыграл с разумом моего сына и вывел его из его веры?" – "Я вывел его из заблуждения на верный путь, из огня в рай, из нечестия к вере", – ответил Гариб. И царь закричал на мариды по имени Сайяр и сказал ему: "Возьми этого пса и брось его в Долину Огня, чтобы он погиб".

А это была такая долина, что из-за крайней ее жары и пыления ее углей всякий, кто спускался в нее, погибал и не жил ни минуты, и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

окружала эту долину гора, высокая и гладкая, в которой не было прохода. И проклятый Сайяр подошел и, подняв Гариба, полетел с ним и направился к пустынной четверти мира [551]. И когда между ним и той долиной остался один час пути, ифрит устал нести Гариба и опустил его в долину, где были деревья, реки и плоды. И марид опустился, утомленный, и Гариб сошел с его спины (а он был спутан), и ифрит заснул от усталости и стал храпеть, и Гариб до тех пор трудился над узам, пока не освободился от них. И он взял тяжелый камень и бросил его ифриту на голову, и камень искрошил ему кости, и он тотчас же погиб. И Гариб пошел по этой долине..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот семьдесят пятая ночь

Когда же настала шестьсот семьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Гариб убил мариду, он пошел по долине и увидел, что она находится на острове, посреди моря, широкий и есть на нем все плоды, каких желают уста и язык. И стал Гариб есть плоды в этой долине и пить из ее каналов. И прошли в ней над ним лета и годы, и он хватал рыбу и ел. И провел он таким образом в одиночестве и уединении семь лет, и когда, однажды, он сидел, вдруг спустились к нему по воздуху два мариды, с каждым из которых был человек. И они увидели Гариба и сказали ему: "Эй, ты, кто будешь и из какого ты племени?" А у Гариба отросли длинные волосы, и мариды сочли, что он из джиннов, и спросили его, что с ним, и Гариб сказал: "Я не из джиннов".

И он рассказал им, что с ним случилось, от начала до конца, и мариды опечалились о нем, и один из ифритов сказал: "Оставайся на месте, пока мы доставим этих баранов нашему царю – одним из них он пообедает, а другим поужинает, – а потом мы вернемся к тебе и доставим тебя в твою страну". И Гариб поблагодарил их и спросил: "Где бараны, которые с вами?" И мариды ответили: "Вот эти два человека". И тогда Гариб воскликнул: "Прибегаю к защите бога Ибрахима, друга Аллаха, господя всякой вещи, который во всякой вещи властен!"

И затем ифриты улетели, а Гариб сидел и дожидался мариду. И через два дня марид принес ему одежду и прикрыл его и понес, и летел с ним к верхнему воздуху, пока мир не скрылся от него. И Гариб услышал славословие ангелов в воздухе, и в мариду попала от них огненная стрела, и он стал убежать и направился к земле. И когда между ним и землею оставалось расстояние полета копья, стрела приблизилась к нему и настигла его. И Гариб поднялся и слез с плеча ифрита, которого настигла стрела, и он превратился в пепел. А Гариб опустился прямо в море и погрузился на глубину двух ростов человека и, поднявшись, плыл весь день и ночь и второй день, пока его душа не ослабела и он не убедился, что умрет. И не наступил еще третий день, и он отчаялся, что будет жив, как вдруг появилась перед ним высокая гора, и Гариб направился к ней и поднялся на нее. И он стал ходить по этой горе и питался растениями земли, и отдохнул день и ночь, а затем сошел с горы и спустился позади нее. И он шел два дня и достиг города, где были деревья, реки, стены и башни. И когда он достиг городских ворот, к нему подошли привратники и схватили его и привели к их царице.

А царицу звали Джаншах, и было ей пятьсот лет жизни. И всякого, кто входил в ее город, показывали ей, и она брала его и ложилась с ним, а когда он кончал свое дело, она его убивала, и так она уже убила много людей. И когда ей привели Гариба, он ей понравился, и она спросила его: "Как твое имя, какова твоя вера и из какой ты страны?" И Гариб ответил ей: "Мое имя – Гариб, царь Ирака, а вера моя – ислам". – "Выступи из твоей веры и вступи в мою веру, и я выйду за тебя и сделаю тебя царем", – сказала царица. И Гариб посмотрел на нее глазом гнева и воскликнул: "Пропади ты с твоей верой!" И тогда царица закричала на него и сказала; "Ты ругаешь моего идола, а он из красного сердолика и украшен жемчугом и драгоценностями!" И потом она сказала: "Эй, люди, заключите его в беседку идола, может быть, это смягчит его сердце!" И Гариба заключили в беседку идола и заперли его за дверями..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот семьдесят шестая ночь

Когда же настала шестьсот семьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Гариба заключили в беседку идола и заперли его за дверями и тюремщики ушли своей дорогой, Гариб посмотрел на идола и увидел, что он из красного сердолика, а на шее у него ожерелья из жемчуга и драгоценных камней. И Гариб подошел к идолу и, подняв его, ударил им об землю, и идол превратился в груды обломков. А Гариб заснул и спал, пока не вззошел день. И когда наступило утро, царица села на свой престол и сказала: "Эй, люди, приведите ко мне пленника!" И люди пошли к Гарибу и отперли беседку и, войдя, увидели, что идол разбит. И они стали так бить себя по лицу, что из уголков их глаз пошла кровь. А потом они подошли к Гарибу, чтобы схватить его, и Гариб ударил кулаком одного, и тот умер, и ударил другого и убил его и перебил так двадцать пять человек, а остальные убежали. И они вошли к царице Джаншах, крича, и та спросила "В чем дело?" И они сказали: "Пленник разбил твоего идола и убил твоих людей". И они рассказали ей о том, что было, и царица ударила своим венцом об землю и воскликнула: "Нет больше идолам цены!" А потом она села на коня с тысячей богатырей и направилась к дому идола. И она увидела, что Гариб вышел из беседки и взял меч и стал убивать богатырей и повергать мужей. И когда Джаншах увидела Гариба и его храбрость, она утонула в любви к нему и воскликнула: "Нет мне нужды в идоле, и я хочу только, чтобы этот чужеземец полежал у меня на груди остаток моей жизни!"

И потом она сказала своим людям: "Отойдите от него и удалитесь!" И подошла и стала бормотать. И локоть Гариба сделался неподвижным, и руки его ослабели, и меч выпал у него из руки. И его схватили и связали, униженного, презренного и растерявшегося, и потом Джаншах вернулась и села на престол своего царства и приказала своим людям уйти. И она осталась с Гарибом одна в помещении и сказала ему: "О пес арабов, ты разбиваешь моего идола и убиваешь моих людей!" – "О проклятая, – ответил Гариб, будь это бог, он бы наверное защитил себя". – "Ляг со мной, и я отпущу тебе то, что ты сделал", – сказала царица. И Гариб воскликнул: "Я не сделаю ничего такого!" – "Клянись моей верой, я буду тебя пытаться жестокой пыткой!" – сказала тогда царица" И затем она взяла воды и, поколдовав над ней, брызнула ею Гариба, и он превратился в обезьяну. И царица стала его кормить и поить, и заточила его в комнате, и приставила к нему человека, который ходил за ним два года. А потом, в какой-то день, она позвала Гариба и велела привести его к себе и спросила: "Ты меня послушаешься?" И Гариб сказал ей головой: "Да". И царица обрадовалась и освободила его от чар. И она подала Гарибу еду, и Гариб поел с ней и стал с ней играть и целовать ее, и царица доверилась ему. И когда пришла ночь, она легла и сказала Гарибу: "Вставай, делай свое дело". И Гариб ответил: "Хорошо". И, сев ей на грудь, схватил ее за шею и сломал ее, и он до тех пор не поднялся, пока из царицы не вышел дух. И он увидел открытую кладовую и вошел туда и нашел в ней отполированный меч и щит из китайского железа. И тогда он облекся в полное вооружение и подождал до утра, а утром вышел и стал у ворот дворца. И пришли эмиры и хотели войти, чтобы служить, и увидели Гариба, одетого в боевые доспехи, и Гариб сказал им: "О люди, оставьте поклонение идолам и поклонитесь царю всеведущему, творцу ночи и дня, господу людей, оживителю костей, создателю всякой вещи, который во всякой вещи властен".

И когда нечестивые услышали эти слова, они ринулись на Гариба, но тот понесся на них, как сокрушающий лев, и стал кружиться среди них и убил из них множество народа..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот семьдесят седьмая ночь

Когда же настала шестьсот семьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Гариб понесся на неверных и уничтожил их множество. И пришла ночь, и неверные умножились против Гариба, и все они устремились к нему и хотели его захватить. И вдруг тысяча маридов бросилась на нечестивых с тысячь мечей, и главой их был Зальзаль ибн аль-Музальзиль, который был в первых рядах войска. И мариды заработали среди нечестивых острыми мечами и напоили их из чаши гибели, и поспешил Аллах великий отправить их души в огонь, и не осталось из людей Джаншах никого, кто бы мог доставить вести. И закричали ее помощники: "Пощады, пощады!" – и уверовали в судящего владыку, которого не отвлечет одно дело от другого, истребителя Хосроев, губителя великанов, господя жизни дольней и последней.

А потом Зальзаль поздоровался с Гарибом и поздравил его со спасением. И Гариб спросил его: "Кто тебя осведомил о моем положении?" – "О владыка, – ответил Зальзаль, – когда отец мой заточил меня и послал тебя в Долину Огня, я оставался в тюрьме два года, а потом он меня выпустил, и я провел после этого год, а затем вернулся к тому, что было раньше, я убил моего отца, и войска мне подчинились, и вот уже

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

год, как я над ними властвую. И как-то я заснул (а ты был у меня в мыслях) и увидел во сне, что ты сражаешься с людьми Джаншах, и тогда я взял эту тысячу маридов и пришел к тебе". И Гариб удивился такому совпадению и взял деньги Джаншах и деньги ее людей и поставил над городом своего правителя.

А маридаы понесли деньги и Гариба, и они провели ночь не иначе, как в городе Зальзаль. И Гариб пробыл в гостях у Зальзаль шесть месяцев, а потом он захотел уехать. И тогда Зальзаль принес подарки и послал три тысячи маридаов, которые принесли деньги из города Курджей, и он положил подарки на деньги Джаншах. И затем Зальзаль велел маридам нести подарки и деньги, а сам Зальзаль понес Гариба, и они все направились к городу Исбанир-аль-Мадаин, и не пришла еще полночь, как они были уже там. И Гариб посмотрел и увидел, что город осажден и окружен влачащимся войском, подобным переполненному морю. И тогда он спросил Зальзаль: "О брат мой, какова причина этой осады и откуда это войско?" И потом Гариб опустился на крышу дворца и позвал: "Эй, Каукаб-ас-Сабах, эй, Махдия!" И они встали от сна, ошеломленные, и спросили: "Кто зовет нас в такое время?" "Я, ваш владыка Гариб, творец дивного дела", – ответил Гариб. И когда обе женщины услышали слова своего владыки, они обрадовались, и рабыни с евнухами тоже.

И Гариб спустился, и женщины бросились к нему и заголосили, так что во дворце загудело, и пришли предводители из своих опочивален и спросили: "В чем дело?" – и, войдя во дворец, сказали евнухам: "Родила, что ли, одна из невольниц? [552]" И евнухи ответили: "Нет, но радуйтесь: к вам прибыл царь Гариб".

И эмиры обрадовались, а Гариб поздоровался с женщинами и вышел к своим товарищам, и те бросились к нему и стали целовать ему руки и ноги, воздавая хвалу Аллаху великому и прославляя его. И Гариб сел на престол и призвал своих товарищей, и они явились и сели вокруг него, и Гариб спросил их про воинов, которые осадили их, и приближенные сказали: "О царь, вот уже три дня, как они осаждают нас, и с ними джинны и люди, и мы не знаем, чего они от нас хотят, и не было у нас с ними ни боя, ни разговора". – "Завтра мы пошлем к ним письмо и узнаем, чего они хотят", – молвил Гариб. И его приближенные сказали: "А имя их царя – МурадШах, и подвластны ему сто тысяч всадников и три тысячи пеших, и двести из племен джиннов".

А приходу этого войска была великая причина..."

И Шахразуду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот семьдесят восьмая ночь

Когда же настала шестьсот семьдесят восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что прибытию этого войска и пребыванию его под городом Исбаниром была великая причина! Вот она. Когда царь Сабур отослал свою дочь с двумя людьми и сказал им: "Утопите ее в Джейхуне", они вышли с нею и сказали ей: "Уходи своей дорогой и не показывайся твоему отцу: он убьет нас и убьет тебя". И ФахрТадж пошла, недоумевающая и не зная, куда направиться, и говорила: "Где твои глаза, о Гариб, чтобы посмотреть, в каком я положении и что со мной!"

И она ходила из одной земли в другую и из долины в долину, пока не пришла в долину, где было много деревьев и каналов, а посреди поднималась крепость, высоко построенная, с колоннами, уходящими ввысь, и подобная райскому саду. И Фахр-Тадж направилась к этой крепости и вошла в нее и увидела, что она устлана шелковыми коврами и вокруг много золотых и серебряных сосудов. И она нашла там сто рабынь из прекрасных невольниц. И когда эти невольницы увидели Фахр-Тадж, они поднялись перед нею и приветствовали ее, считая, что она из девушек джиннов. И они спросили ее, кто она, и ФахрТадж ответила им: "Я дочь царя персов". И рассказала о том, что с ней случилось. И когда невольницы услышали ее слова, они опечалились о ней и стали успокаивать ее сердце и сказали ей: "Успокой свою душу и прохладди глаза: тебе будет что поесть и попить и во что одеться, и мы все у тебя в услужении". И Фахр-Тадж пожелала им блага, а потом невольницы подали ей еду, и она ела, пока не насытилась. И Фахр-Тадж спросила невольниц: "А кто хозяин этого дворца и ваш повелитель?" И невольницы сказали ей: "Наш господин царь Сальсаль ибн Даль, и он приходит каждый месяц на одну ночь, а утром уходит управлять племенами джиннов".

И Фахр-Тадж провела у них пять дней и родила дитя мужского пола, подобное месяцу. И ему обрезали пуповину и насурьмили глаза, и назвали его Мурад-Шахом. И он стал расти на коленях своей матери, и через малое время прибыл царь Сальсаль, который ехал на слоне, белом, как бумага, величиной с высокую башню, и его окружали отряды джиннов. И царь вошел во дворец, и его встретили сто его невольниц и поцеловали землю, и ФахрТадж была с ними. И царь посмотрел на нее и спросил невольниц: "Кто такая эта девушка?" И ему ответили: "Дочь Сабура, царя персов, турок и дейлемитов". – "Кто привел ее в это место?" – спросил царь, и невольницы рассказали ему, что с ней случилось. И царь опечалился и сказал: "Не печалься и потерпи, пока твой сын вырастет и станет большим, а потом я пойду в страну персов и срублю твоему отцу голову с плеч и посажу твоего сына на престол персов, турок и дейлемитов".

И Фахр-Тадж поднялась и поцеловала царю руки и пожелала ему блага, и она жила и воспитывала своего сына вместе с детьми царя.

И дети стали ездить на конях и выезжали на охоту и ловлю, и сын Фахр-Тадж научился охотиться на зверей, и охотился на хищных львов, и ел их мясо, так что его сердце сделалось крепче камня. И когда ему исполнилось пятнадцать лет жизни, его душа выросла в его глазах, и он спросил у своей матери: "О матушка, а кто мой отец?" – "О дитя мое, – ответила она, – твой отец – царь Гариб, царь Ирака, а я – дочь царя персов".

И затем она рассказала ему, что случилось, и, услышав это, мальчик спросил ее: "А разве мой дед велел убить тебя и убить моего отца?" "Да", – ответила ФахрТадж. И Мурад-Шах воскликнул: "Клянусь тем, чем я обязан тебе за воспитание, я пойду в город твоего отца и отрежу ему голову и принесу ее тебе".

И Фахр-Тадж обрадовалась его словам..."

И Шахразуду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот семьдесят девятая ночь

Когда же настала шестьсот семьдесят девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Мурад-Шах, сын Фахр-Тадж, выехал с двумя сотнями маридаов, с которыми он воспитывался, и стали они делать набеги и пересекать дороги, и ехали до тех пор, пока не приблизились к земле Ширазской. И тогда они напали на город, и Мурад-Шах ворвался во дворец царя и скинул ему голову, когда он сидел на престоле, и убил из войска его множество воинов, а оставшиеся в живых закричали: "Пощады, пощады!" И стали целовать колени Мурад-Шаха. И он пересчитал их, и их оказалось десять тысяч всадников, и они сели на коней, служа ему, а затем поехали в Балх [553] и убили там царя и погубили его войско и подчинили его жителей. Потом они отправились в Нурейн, а Мурад-Шах был уже во главе тридцати тысяч войска, и правитель Нурейна вышел к ним добровольно и отдал им деньги и редкости, и выехал с тридцатью тысячами войска. И они поехали, направляясь к Самарканду персидскому, и взяли его, а потом направились в Ахлат и взяли его. И затем они поехали дальше, и к какому городу ни подходили, брали его, и оказался Мурад-Шах во главе большого войска, и деньги и редкости, которые он захватывал в городах, он раздавал воинам, и они полюбили его за его доблесть и щедрость. И он достиг Исбанир-аль-Мадаина и сказал: "Подождите, пока я приведу остальное мое войско и захвачу моего деда и поставлю его перед моей матерью. Я исцелю ее сердце, огрубив ему голову".

И затем он послал людей, чтобы привести его мать, и потому не было боя три дня. И прибыл Гариб, и с ним Зальзаль во главе сорока тысяч маридаов, которые несли деньги и подарки, и Гариб спросил про воинов, расположившихся здесь, и ему сказали: "Мы не знаем, откуда они, и они три дня не сражаются с нами, и мы не сражаемся с ними".

И прибыла Фахр-Тадж, и ее сын Мурад-Шах обнял ее и сказал ей: "Сидя в своей палатке, пока я не приведу к тебе твоего отца". И Фахр-Тадж пожелала ему поддержки от господ мира – господ небес и господ земель. А когда наступило утро, Мурад-Шах сел на коня, и его

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

двести маридов были от него справа, а цари людей – слева, и ударили в барабаны войны. И Гариб услышал это и сел на коня и выехал, и он призвал своих людей к бою, и джинны встали от него справа, а люди – слева. И выступил вперед Мурад-Шах, закованный в военные доспехи, и стал гонять своего коня направо и налево, а затем закричал: "О люди, пусть не выезжает ко мне никто, кроме вашего царя! Если он меня одолеет, то он будет повелителем обоих войск, а если я его одолею, то убью его, как всякого другого".

И когда Гариб услышал слова Мурад-Шаха, он воскликнул: "Прочь, о пес арабов!" И они понеслись друг на друга и бились копьями, пока они не сломались, и дрались мечами, пока они не зазубрились, и они возвращались и убегали, приближались и удалялись, пока не наступил полдень. И упали под ними кони, и они сошли на землю и схватили друг друга. И тут Мурад-Шах бросился на Гариба и поднял его, держа на весу, и хотел ударить его об землю, но Гариб схватил его за уши и с силой потянул их" и Мурад-Шах почувствовал, что небо покрыло землю, и закричал во все горло и воскликнул: "Я под твоей защитой, о витязь времени!" И Гариб связал его..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до шестисот восьмидесяти

Когда же настала ночь, дополняющая до шестисот восьмидесяти, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Гариб схватил Мурад-Шаха за уши и потянул их, Мурад-Шах закричал: "Я под твоей защитой, о витязь времени!" И Гариб связал его, и мариды, сподвижники Мурад-Шаха, хотели броситься и освободить его, но Гариб понесся с тысячью маридов, и они хотели схватить маридов Мурад-Шаха, но те закричали: "Пощады, пощады!" И побросали оружие. И Гариб сел в своем шатре (а он был из зеленого шелка, вышитый червонным золотом и окаймленный жемчугом и драгоценными камнями) и призвал Мурад-Шаха, и его привели к нему, подсакивавшего в цепях и путах.

И когда Мурад-Шах увидел Гариба, он опустил голову к земле от стыда. И Гариб спросил его: "О пес арабов, каковы твои свойства, что ты выезжаешь на царей и хочешь с ними соперничать?" – "О владыка, не взыщи с меня, у меня есть оправдание", – сказал Мурад-Шах. "А каково лицо твоего оправдания?" – спросил Гариб, и Мурад-Шах ответил: "О владыка, знай, что я вышел отомстить за моего отца и мать Сабуру, царю персов; он хотел их убить, но моя мать спаслась, и я не знаю, убит мой отец или нет".

И когда Гариб услышал его слова, он воскликнул: "Клянусь Аллахом, ты оправдан! Но кто твой отец и твоя мать и как имя твоего отца и твоей матери?" – "Имя моего отца – Гариб, царь Ирака, а имя моей матери Фахр-Тадж, дочь Сабура, царя персов", – ответил МурадШах. И когда Гариб услышал его слова, он вскрикнул великим криком и упал без памяти. И на него побрызгали розовой водой, и он очнулся и спросил Мурад-Шаха: "Ты сын Гариба от Фахр-Тадж?" – и когда МурадШах ответил: "Да", – он воскликнул: "Ты – витязь, сын витязя! Снимите цепи с моего сына!"

И Сахим с аль-Кайладжаном подошли и освободили Мурад-Шаха, и Гариб прижал своего сына к груди и посадил его с собою рядом и спросил: "Где твоя мать?" – "Она у меня, в моей палатке", – отвечал Мурад-Шах. И Гариб сказал ему: "Приведи ее ко мне!" И Мурад-Шах сел на коня и поехал к своим палаткам, и его люди встретили его и обрадовались его спасению и стали спрашивать его о его положении, но он воскликнул: "Не время теперь для вопросов!" И он вошел к своей матери и рассказал ей о том, что случилось, и она обрадовалась сильной радостью.

И Мурад-Шах привел ее к своему отцу, и они обнялись и обрадовались друг другу, и Фахр-Тадж приняла ислам, и принял ислам Мурад-Шах, и они предложили ислам своим воинам, и те все предались Аллаху сердцем и языком, и Гариб обрадовался, что они стали мусульманами. А затем он призвал паря Сабура и его сына Вард-Шаха и стал ругать их за их поступки и предложил им ислам, а когда они отказались, распял их на воротах города.

И город украсили, и жители его обрадовались и стали украшать город, и они надели на Мурад-Шаха венец Хосроев и сделали его царем персов, турок и дейлемитов. И царь Гариб послал своего дядю, царя ад-Дамига, правителем в Ирак, и подчинились ему все земли и рабы. И Гариб жил у себя в царстве, справедливо поступая с подданными, и все люди полюбили его, и они жили приятнейшей жизнью, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний. Да будет же слава тому, чье величие и бытие постоянно и чьи милости велики над созданиями его.

Вот то, что дошло до нас из рассказа о Гарибе и Аджибе.